Диван большой и удобный, поэтому я ложусь и упираюсь головой в огромную подушку. Александр берет со стола тарелку и подходит ко мне.

Он просовывает руку мне под голову, и я поворачиваюсь на бок, чтобы посмотреть на него. Он прислоняет тарелку к дивану, достаточно далеко, чтобы я не могла до нее дотянуться.

Я поднимаю голову и смотрю на содержимое: виноград.

"Александр, не могли бы вы поставить тарелку поближе?" спрашиваю я, соблазнительно моргая.

"Нет", - бормочет он и хватает меня за талию, когда я пытаюсь встать и дотянуться до нее. "Лежать!"

Я снова ложусь ему на грудь и дуюсь.

Он не может просто показать еду этой герцогине, а потом сделать вид, что она ведет себя как дрессированная собачка и терпеливо ждет его разрешения поесть.

"Вот", - шепчет он и протягивает мне виноградину.

Излишне говорить, что я принимаю предложение и молча ем.

"Ты устала?" - шепчет он, протягивая мне еще одну виноградину.

"Не очень", - отвечаю я и открываю рот, чтобы откусить плод.

"На этот раз нам стоит лечь спать пораньше", - продолжает он.

"Это ты вынудил меня пообещать... развлекать тебя всю ночь!" заикаюсь я. "Это твоя вина, если ты не хочешь, я не стану откладывать свое обещание только потому, что ты недостаточно отдохнул".

А ты, между прочим, целый день ничего не делал.

"Я не это имел в виду, Тея. Я серьезно. Завтра будет долгий день".

"Что будет завтра?"

"Сегодня четверг, и каждый четверг ворота замка открываются для жителей деревни, чтобы они могли прийти и встретиться с Лордом. Я должен принимать их и выслушивать их жалобы, и это никогда не заканчивается до поздней ночи".

"Леди тоже должна присутствовать?"

"Да, она обязана. Кроме того, это будет хороший способ познакомить тебя с моим народом. Дворяне низшего ранга тоже будут присутствовать".

"Значит, герцогиня Кайра ленива и избалована, а леди Севера - нет?"

"Это зависит от тебя, моя дорогая. Ты можешь выбирать, помогать мне или нет. Но каким бы ни был твой выбор, сначала обсуди его со мной. Чтобы я знал".

"Я пошутила, Александр. Я помогу тебе", - усмехаюсь я и смотрю на него сбоку.

"Замечательно. Только имейте в виду, что я не присутствовал несколько месяцев. Завтра будет много людей".

"Какие проблемы тебе предстоит решать?"

"Посмотрим. Обычно у большинства претендентов пустяковые вопросы. Лорд часто выступает в роли судьи в Кайре".

"Похоже, это интересно".

"О, вы не будете так спокойны, когда третий фермер подряд пожалуется на коров своего соседа".

"Посмотрим", - улыбаюсь я и протягиваю руку за виноградом. Поскольку для этого мне приходится обойти Александра, наши тела прижимаются друг к другу.

Герцог останавливает мою руку прежде, чем я успеваю съесть плод, и подносит его к губам. Когда виноград исчезает за его зубами, я недовольно кривлю рот. Теперь мне снова придется тянуть руку!

Александр отодвигает тарелку дальше, и я раздраженно расширяю глаза.

Я снова протягиваю руку и склоняюсь. Я уже почти дотянулся до тарелки, когда она снова исчезает и падает на стол.

"Александр!" Я ругаю его, а потом понимаю, что опираюсь на него.

Я ложусь на бок, но так я не могу ничего достать со стола. Если я хочу есть, мне приходится перешагивать через тело мужа, чтобы достать еду. В буквальном смысле!

Я кривлю губы и жду, что Александр растрогается от моего грустного лица и принесет еду.

К сожалению, похоже, это не входит в его планы.

"Ты выглядишь голодной, жена", - восклицает он.

"Я не выгляжу, я есть хочу. И ты моришь меня голодом! Мне нужно подать прошение, чтобы получить немного еды?".

"Петиция не нужна, но ты можешь попробовать применить более хитрый прием".

"Например?"

"Например, попросить вежливо", - усмехается он и переводит руку с моей талии на поясницу.

"Ни за что", - говорю я. Что он обо мне думает? Что я буду бегать за ним только ради еды?

Он берет виноградину между зубами и пытается накормить меня прямо изо рта. Его лисье выражение лица все еще на месте, но он не заметил маленькой детали.

Одна из его рук обхватывает мое тело, в то время как обе мои свободны. Я медленно двигаю рукой в сторону виноградины, и он ловит ее, как и ожидалось.

Я жду секунду или две, как раз то время, которое необходимо Александру, чтобы отдернуть

мое запястье. Я оказываю некоторое сопротивление, заставляя его поверить, что я так легко сдаюсь.

Затем я хватаю виноградину свободной рукой и бросаю ее в рот. Я победно улыбаюсь, жуя.

Между тем, Александр сначала удивленно моргает. Затем он вздыхает, недовольный тем, что его план провалился. Наконец, он отпускает мое запястье и прислоняет свою руку к моей щеке.

"Хочешь сыграть еще раз?" спрашиваю я, сглотнув.

"Не очень", - пробормотал он и наклонился, чтобы поцеловать меня.

Его губы просто касаются моих, легкие, как дуновение ветерка. Затем его рот переходит к моей шее, и он целует мою кожу сотни раз. Каждый раз он продвигается немного ниже. Он развязывает узел, удерживающий полотенце на месте, и его рука исследует мою грудь с нежным прикосновением.

Он движется вниз с поцелуями, освобождая мое тело от ткани по одному дюйму за раз. Вскоре он проходит мимо моих грудей и ласкает мой живот. Он лижет пупок и продолжает спускаться ниже.

Я закрываю глаза и позволяю ему снова исследовать мое тело. Он никогда не целовал там, даже в пьяном состоянии. Я не думаю, что это так уж странно для влюбленных - наблюдать и прикасаться друг к другу подобным образом, не так ли?

И это чувство определенно не больное.

Он раздвигает мои ноги и заставляет меня согнуть правое колено. Затем он перекладывает мою левую ногу себе на плечо.

Я выпускаю воздух, сжатый в моих легких, именно тогда, когда его язык приземляется в самое сокровенное место. Он целует и сосет, и я не могу удержаться от стона.

Я хватаюсь за простыни от удовольствия и выгибаю спину в экстазе.

Я не могу остановить свой голос от непослушных звуков, но в этот момент мне все равно. Я вдыхаю в поисках воздуха, но это давящее чувство топит меня. Влажный воздух в комнате не помогает, и в итоге я без конца задыхаюсь.

За мгновение до того, как я достигаю того желанного места, где чувства и реальность смешиваются во взрыве фейерверка, Александр возвращается, чтобы поцеловать мой живот и медленно поднимается вверх.

"Почему?" спрашиваю я, пока маленькая слезинка появляется в моем правом глазу. Почему он остановился здесь? Я чувствую себя такой неполноценной, прямо сейчас.

Он не прекращает лизать и ласкать мою кожу только для того, чтобы ответить, поэтому вскоре он добирается до моей шеи и, наконец, до губ.

"Тея", - шепчет он, направляя мои ноги вокруг своих бедер.

Это так естественно для меня - повторять его движения, и я двигаю бедрами вместе с ним.

Я запускаю пальцы в его волосы, пока наши языки и тела танцуют вместе. Секунду спустя я чувствую ту же энергию, что и раньше. Но на этот раз она пульсирует глубоко внутри моего живота. Она борется за выход, и я не могу ее остановить, да и не хочу.

Поцелуй Александра уже давно превзошел все барьеры приличия, а его движения стали какими-то дикими. Когда я уже не могу сдерживать дыхание и задыхаюсь в поисках воздуха, он переключает свое внимание на мою шею.

"Теодора, я так скучал по тебе", - шепчет он.

Это было всего несколько часов, на что он жалуется? И разве я не выполняю свое обещание всем, что у меня есть, прямо сейчас?

Мои мысли блуждают, пока мое тело не достигает точки, где каждое прикосновение - чистый экстаз, а каждое слово герцога - волна электричества.

Я остаюсь в его объятиях еще долго, я кричу от наслаждения и посещаю облака столько раз, пока, наконец, Герцог не следует за мной в этот светлый, сияющий мир.

Когда он скатывается с меня, я накрываюсь полотенцем, которым обернула свое тело, и обнимаюсь с Александром. Он многократно поглаживает мою спину, а я закрываю глаза и сосредотачиваюсь на том, чтобы успокоить дыхание.

Толстый слой пота теперь покрывает все мое тело, отчасти из-за влажности. Мои мышцы жалуются, и мое тело хочет отдохнуть. Я так готова заснуть, что почти не реагирую, когда Александр целует меня в лоб.

Однако мне удается снова открыть глаза и посмотреть на него.

"Может, примем еще одну ванну?" - спрашивает он. Как будто он ничуть не устал.

Он что, из камня, что ли?

Нет, это невозможно. Камень холоден и отстранен, а мой герцог - полная противоположность. Он теплый и...

Нет, он не просто теплый.

Он действительно горяч, а его добрая улыбка настолько далека от каменной, насколько это вообще возможно.

Я просто киваю, все еще не в силах говорить, и встаю, чтобы еще раз искупаться в том великолепном бассейне, который надолго отвлек меня от мыслей.

http://tl.rulate.ru/book/52962/1464572